

В 1920 г. следственные и розыскные подразделения были объединены. В состав народного комиссариата внутренних дел вошла впервые созданная следственно-розыскная милиция, состоящая из следственно-розыскных столов и следственно-розыскных отделений. В компетенцию следователей входили различные оперативно-розыскные и процессуальные полномочия. На основании этого в новом уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. вновь были дифференцированы компетенции следователей и органов дознания. Существовали такие категории как народные следователи, состоящие при судах, следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции и Верховном Суде, а также следователи военно-транспортных трибуналов.

Функцию дознания выполняли органы милиции в целом и уголовного розыска в частности. Важно отметить то, что в соответствии с положениями вышеуказанного кодекса с момента начала предварительного следствия органы дознания были вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в рамках конкретного уголовного дела только по поручению следователя.

В 1960–70-х гг. оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел рассматривалось с позиции соотношения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях повышения эффективности расследования уголовного дела, а также при проведении отдельных следственных действий, организации и тактики взаимодействия следователя с оперативными работниками или следователя с органом дознания.

Нормативно необходимость осуществления оперативно-розыскного сопровождения впервые получила свое отражение в Директиве МВД СССР от 5 декабря 1984 г. № 124 «О мерах по дальнейшему улучшению работы следственного аппарата». Тогда МВД СССР отметило, что оперативное обеспечение следствия, направленное на установление всех эпизодов преступной деятельности обвиняемых, выявление их сообщников и мест хранения ценностей, нажитых преступным путем, организовано на недостаточно высоком уровне.

В 90-е годы XX в. некоторые государства бывшего СССР, в том числе Российская Федерация и Казахстан, пришли к созданию самостоятельных следственных органов, не входящих в структуру органов внутренних дел. Вместе с тем в Республике Беларусь выявление, раскрытие и расследование преступлений осуществлялось следователями и дознавателями, действовавшими в системе ОРД.

Необходимость совершенствования взаимодействия следственных и оперативных подразделений, острая потребность в наличии оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел в современных условиях связаны с созданием в 2011 г. Следственного

комитета Республики Беларусь как единого и централизованного органа предварительного следствия. Данное событие привело к пересмотру и изменению задач, функций и полномочий всей системы правоохранительных органов.

В теории оперативно-розыскной деятельности впервые понятие «оперативно-розыскное сопровождение» сформулировал В.А. Лукашов. По его мнению, данная категория должна распространяться не только на стадию предварительного расследования, но и на всю сферу правоохранительной деятельности. Структуру оперативно-розыскного сопровождения автор представляет в виде комплекса оперативно-розыскных мер, осуществляемых в целях обеспечения основных функций следственных подразделений и прокуратуры, а также судебных органов, включая исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы.

В результате последующих научных исследований возникли труды, посвященные изучению понятий: «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение», которые весьма условно можно разделить между собой.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко, П.А. Стефаненко

УЧАСТИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) существуют две сходные по смыслу, но разные по значению дефиниции: «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение». Оперативно-розыскное обеспечение представляет собой совокупность различных видов деятельности, заключающихся не только в оказании содействия следователю в ходе расследования уголовного дела, но и выражающихся в самостоятельной и инициативной работе оперативного сотрудника, осуществляемой как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе расследования. Может осуществляться в процессе профилактики, предупреждения, пресечения других преступлений, розыска подозреваемых и обвиняемых, устранения противодействия процессу расследования, а также организации и осуществления взаимодействия как со следственными, так и со смежными правоохранительными органами.

Оперативно-розыскное сопровождение – это система оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), осуществляемых оперативными сотрудниками параллельно с расследованием в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативная разработка и ее результаты явились основанием начала расследования.

При этом у данных видов деятельности есть одна общая особенность: оперативный сотрудник (или оперативное подразделение), выявивший преступление, собравший оперативные материалы и передавший их в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела, с момента начала его расследования фактически остается бесправным его участником, роль которого чаще сводится к исполнению поручений следователя. Основопологающим фактором целесообразности противоправного участия оперативного сотрудника в уголовном процессе, на наш взгляд, является то, что последний в большей степени осведомлен о противоправной деятельности лиц, проходящих по материалам уголовного дела. Кроме того, он может располагать сведениями о дополнительных преступлениях, совершенных подозреваемыми или обвиняемыми, оперативные материалы по которым еще не собраны в полном объеме и не поступили в следственные органы. На наш взгляд, также целесообразно учитывать и то, что в арсенале оперативного сотрудника имеется ряд специфических функций, касающихся особенностей осуществления ОРД, реализовать которые можно только посредством проведения ОРМ.

Как известно, после возбуждения уголовного дела оперативный сотрудник оказывается в ситуации, когда его полномочия по реализации возможностей ОРД ограничены уголовно-процессуальным законодательством. В отдельных случаях оперативный сотрудник вынужден обращаться к следователю с целью направить ему поручение на проведение тех или иных ОРМ, инициатором которых, по сути, является сам оперативный сотрудник. В практической деятельности нередко возникают ситуации, когда от несвоевременно направленного поручения следователя и, соответственно, не вовремя проведенного ОРМ правоохранительные органы недополучают оперативно-значимую информацию или не успевают задокументировать противоправное деяние. Данное обстоятельство может позволить преступнику избежать ответственности, скрыться или уничтожить следы преступления. От таких последствий страдает не только результативность работы оперативного подразделения, но и конечный результат расследования уголовного дела.

Кроме того, в ОРД и уголовном процессе существует весьма актуальная проблема, которая выражается в том, что материалы, полученные в ходе ОРД, и иная оперативно-значимая информация остаются не реализованными в силу различных обстоятельств и находятся в делах оперативного учета и уголовных делах. Это также свидетельствует об ограниченном перечне полномочий оперативного сотрудника в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по собранным им оперативным материалам.

Таким образом, видится целесообразным рассмотрение вопроса об оперативно-розыском участии оперативного сотрудника в уголовном

процессе в части расширения круга его полномочий в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативная разработка, и материалы, послужившие основанием для начала предварительного расследования, собраны непосредственно этим оперативным сотрудником или подразделением, которое направило их в следственные органы.

Расширение круга полномочий оперативного сотрудника, на наш взгляд, заключается в возможности проведения отдельных ОРМ в рамках конкретного уголовного дела без обязательного наличия поручения следователя для их проведения, с последующим его уведомлением о начале, виде и результатах проводимого ОРМ.

Видится, что данное обстоятельство повысит не только эффективность расследования уголовного дела, но и улучшит результативность раскрываемости преступлений в целом. Кроме того, оперативный работник окажется в условиях меньшей зависимости от решений следователя о проведении ОРМ, инициатором которых является сам оперативный работник. Тем самым предполагается возможность исключить функцию следователя, заключающуюся в направлении формальных поручений. Вместе с тем следователь оставляет за собой право поручать проведение ОРМ и следственных действий в тех случаях, когда он видит в этом необходимость, и полученные результаты могут иметь значение для расследования уголовного дела, а также в тех случаях, когда отсутствует или слабо проявляется инициатива оперативного сотрудника при осуществлении оперативно-розыскного сопровождения.

УДК 343.985

С.М. Струганов, О.С. Панова, К.В. Никитина

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является центральным звеном, осуществляющим борьбу с преступностью. Кроме того, оно выполняет различные функции, среди которых реализация нормативного правового регулирования в сфере внутренних дел, выработка государственной политики, правоприменение по государственному контролю (надзору) в сфере органов внутренних дел.

За последние 20 лет в России произошли коренные перемены в социальной, экономической и политической сферах жизни, которые также отразились и на силовых структурах. Органы внутренних дел не исключение: различные нарушения закона, совершаемые сотрудниками ОВД, в этот период стали восприниматься как обычное явление. Выявленные